

Н.В. ОМЕЛАЕНКО

Тюменский государственный нефтегазовый университет

ТЕОРИИ НАЦИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ

И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ

В настоящее время многие российские и зарубежные ученые проявляют интерес к теориям этноса, этничности и нации. Это связано с социально-политическими и духовными процессами, которые происходят не только в России, но и во всем мире. К ним можно отнести процессы глобализации, которые ведут к увеличению миграционных потоков, что часто приводит к обострению межэтнических отношений коренного этноса с иноэтничным населением. Многие этнические группы стремятся противостоять процессу ассимиляции и сохранить свою уникальную культуру, и это проявляется в росте национального самосознания.

Для объяснения данных процессов необходимо еще раз по-новому взглянуть на соотношение таких понятий, как «этнос» и «нация», поскольку они могут стать теоретической основой для формирования новой национальной государственной политики, выражающей интересы всех этнических групп, проживающих на территории России.

В связи с тем, что в современной этнологии существуют различные теории происхождения и определения этноса, существуют и разные определения нации. Одни исследователи различают понятия «этнос» и «нация», другие их отождествляют.

Термин «нация» появился в европейской традиции в процессе преодоления феодальной государственности и обозначал совокупность подданных государства.

В западной науке существуют различные подходы к пониманию нации. «Французское» основано на идее свободного сообщества граждан государства и их политического выбора. «Немецкое» понимание исходит из культуры и общего происхождения.

Так, Отто Бауэр определил нацию как относительную общность характера. Сущность этой общности характера заключается в совокупности физических и духовных признаков, свойственных каждой данной нации, объединяющих ее в одно целое и отличающих ее от других наций.

Общность характера возникает из-за одинаково действующих причин, которые создают одинаковый характер. И, таким образом, Отто Бауэр дает определение нации как «общность судьбы». Общность судьбы означает совместное проживание одной и той же судьбы на почве постоянных сношений и непрерывного взаимодействия. [1; 74 – 76]

Кэтрин Вердери рассматривает понятие «нация» как аспект политического и символического (идеологического) порядка, а также мира социального взаимодействия и чувства.

По мнению исследователя, в современную эпоху нация стала символом и основой классификации в международной системе национальных государств. Ею обозначаются отношения между государствами и подданными, а также между одними государствами и другими; это идеологический конструкт, играющий важную роль в

определении позиций субъектов как в рамках современного государства, так и в рамках международного права. [1; 297 – 298]

Мирослав Хрох определяет нацию как большую социальную группу, цементирующую не одним, а целой комбинацией нескольких видов объективных отношений (экономических, политических, языковых, культурных, религиозных, географических, исторических) и их субъективным отражением в коллективном названии. Многие из этих связей могут изменяться, но три из них остаются неизменными: (1) это память об общем прошлом, толкуемом как «судьба» группы; (2) плотность и интенсивность языковых и культурных связей, которые обеспечивают более высокий уровень социальной коммуникации в рамках группы, чем за ее пределами; (3) концентрация равенства всех членов группы, организованных в гражданское общество. [1; 122]

Изученные исследования позволяют сделать вывод, что зарубежные ученые рассматривают категорию нации в рамках культурологических теорий и отождествляют нацию и этнос.

В России «нация» понималась как «этнокультурная общность». И только в постсоветское время стали употреблять такие понятия, как «государственная идентичность», «россияне», «российская идентичность». В общественный дискурс вошло понимание нации как граждан государства, по аналогии с Францией, Великобританией, США. [2; 69]

Отечественные ученые дают различные определения нации.

О. Белохвостова определяет нацию как «символическое поле, которое выстраивается обществом и поддерживает самоидентификацию ее членов. Это поле формируется через создание, передачу и усвоение символов «себя» и «других». [3; 160 – 161]

Конструктивистский подход в определении нации отражен в работе В. А. Тишкова. «Нация видится как социальный конструкт и как воображаемый коллектив, члены которого лично не знают друг друга и не взаимодействуют, и, тем не менее, рассматривают себя как единую общность с общим характером, надеждами и судьбой». [4; 7]

А. А. Вальков рассматривает нацию с философской точки зрения «как социальную форму развития человеческого духа, взятую во всем многообразии ее проявлений, на определенной степени становления». [5; 38]

Некоторые исследователи С. Е. Рыбаков, Ю. И. Семенов, Ю. М. Бородай, А. Я. Зарипов, Ф. С. Файзуллин разделяют понятия «этнос» и «нация».

Так, согласно Ю. М. Бородаю, специфика этноса как общности первого типа заключена в том, что она основана на антропогенетических особенностях, поэтому самодостаточна и при нормальном ходе событий не нуждается в государстве. Нация же – общность второго типа, продукт государства и политико-гражданское единство, где внутренний регулятор – уже не обычай как отражение моральных ценностей в этническом

сознании, а право; при этом первый важнейший признак нации заключается в том, что она исходно, по природе своей, полиэтнична, или, точнее, - подэтнична. Заслуживает особого внимания также точка зрения С. Е. Рыбакова. Исследователь пишет: «Этнос – преимущественно социально-культурная общность; все величайшие творения человеческой культуры глубоко этничны, как не может быть внеэтнической сама культура, базирующаяся на фундаментальном ценностном комплексе человека. Нация – это сопряженная с государством социально-политическая общность, субъект политики по определению». [6; 8 – 9], [7; 66], [8;33]

Иначе рассматривает понятия «этнос» и «нация» А. Н. Кольев. Он полагает, что «Родовые, культурные и политические механизмы общности связываются между собой, оставляя разные явления, которые мы в одних случаях определяем как этнос, в других как нацию, в первом случае доминирующим является родовое (локальное) начало, во втором - политическое (государственное). В первом случае мы имеем преимущественно мифическую идентификацию, во втором – рационалистическую. Но мифическая и научно-практическая рациональности не вытесняют друг друга, их невозможно обособить друг от друга, как невозможно разделить этнос и нацию». [9; 371]

Существуют различные теории происхождения наций. К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин подчеркивали классово-социальное происхождение и социально-экономическую сущность нации. В марксистской теории нация рассматривается как целостное явление.

Марксистская традиция определяет нацию через общность языка, территории, особенности культуры, сознания и психологии. Такая теория нации может быть применена к представителям единой этнической общности.

Психологические концепции нации отражены в автомарксизме. Представитель данного похода Р. Шпрингер определял нацию «как союз одинаково мыслящих и одинаково говорящих личностей», как «культурную общность группы современных людей, не связанных с землей», а элементом, создающим нацию, «являлись и являются факторы историко-социологические, а не этнологические. Нацию он представлял как культурный союз индивидуумов. [8; 30]

Согласно этатизированной теории, нация рассматривается как совокупность граждан государства. Эта теория отождествляет нацию и государство.

В настоящее время развивается этнологическая концепция наций. В данной концепции в центре внимания этнические различия общностей, которые входят в одну экономическую, политическую, территориальную, административную организацию и имеют единое этническое самосознание.

Анализ имеющихся источников показывает, что дать однозначную трактовку понятия нации трудно. Определенные признаки

нации можно выделить лишь, придерживаясь какой-либо определенной теории нации.

Автору данного исследования близка релятивистская концепция нации, представленная А.Г. Здравомысловым и другими учеными, где «нация может быть определена как составляющая часть современного человечества, специфика которой состоит в языке и культуре, в ареале исторического обитания, в реальном вкладе в становлении сообщества народов, населяющих землю». [10; 91]

Изучив вопрос соотношения этноса и нации, можно сделать вывод, что понятия «этнос» и «нация» неоднозначны. Этнос является социокультурной общностью и возник гораздо раньше, чем нация, а именно в связи с переходом от первобытного общества к классовому.

Возникновение нации связано с появлением индустриального общества, которое родилось в форме капиталистического общества. В состав нации могут входить как представители одной этнической общности, так и нескольких этнических общностей, и всех их объединяет осознание принадлежности к единому государству.

Нации являются результатом политического союза разных этносов, который сложился в результате долгого совместного проживания на общей территории и единого социально - экономического развития.

Литература

1. Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауер, М. Хрох и др.; Пер. с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского – М.: Праксис, 2002. – 416 с.
2. Дробижева Л.М. Процессы интеграции в полиэтническом российском обществе (тенденции и проблемы) // *Общественные науки и современность*. - 2008. - № 2. - С. 68 – 77.
3. Белохвостова О. Производство и потребление символов «инакости» в России. // *Журнал социологии и социальной антропологии*. - 2007. - Т. 10 . - С. 160 – 166.
4. Тишков В. А. Забыть о нации (постнационалистическое понимание национализма) // *Этнографическое обозрение*. - 1998. - № 5. С. 3 – 27.
5. Вальков А. А. Идея нации в свете русской социально-философской мысли /Уфа: Изд –е Башкирского ун –та. - 1996. – 100 с.
6. Рыбаков С. Е. Национализм и нация // *Этнографическое обозрение*. - 1999. - № 4. - С. 3 – 18.
7. Семенов Ю. И. Этнос, нация, диаспора // *Этнографическое обозрение*. - 2000. № 2. С. 64 - 74

8. Зарипов А. Я., Файзуллин Ф. С. Этническое сознание и этническое самосознание. - Уфа: Гилем, 2000. - 174 с.

9. Кольев А. Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. – М.: Логос, 2005. – 800 с.

10. Здравомыслов А. Г. Социология российского кризиса: Статьи и доклады 90 –х годов. – М.: Наука, 1999. – 352 с.